

4. Куксанова Н. В. Торговое обслуживание трудящихся в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири (1960–1980 гг.) // Урбанизация Советской Сибири. — Новосибирск : Наука, 1987. — С. 176–184.

5. Подсчет: Народное хозяйство Тюменской области за годы восьмой пятилетки (1966-1970) : Стат. сб. — Омск, 1971. — С. 14, 28; Народное хозяйство РСФСР в 1986 г. : стат. ежегодник. — М., 1987. — С. 14, 23; Народное хозяйство Тюменской области за 70 лет : Стат. сб. — Тюмень, 1987. — С. 6, 9–11.

6. Нефть и газ Тюмени в документах. 1966–1970. — Т. 2. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. — 340 с.

7. РГАЭ. — Ф. 458. — Оп. 1. — Д. 2770.

8. Тюменская область в цифрах. 1981–1985. : стат. сб. — Свердловск, 1987. — 96 с.

Информация об авторе

Гаврилова Надежда Юрьевна — доктор исторических наук, профессор, кафедра гуманитарных наук, Тюменский государственный нефтегазовый университет, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, e-mail: nygavrilova@mail.ru.

Author

Gavrilova Nadezhda Yurjevna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Humanities Chair, Tyumen State Oil and Gas University, 38, Volodarskogo Str., 625000, Tyumen, e-mail: nygavrilova@mail.ru.

УДК 94(571.1/5)«1946/1970»

А.А. ДОЛГОЛЮК

ББК (т)63-3(253)

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ И ИХ ЖИТЕЛЕЙ ИЗ ЗОН ЗАТОПЛЕНИЯ СТРОЯЩИХСЯ СИБИРСКИХ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ НА НОВЫЕ МЕСТА

Рассматривается процесс переноса поселений из зоны водохранилищ строящихся гидроэлектростанций; анализируется практика создания населенных пунктов на новых местах; выявляются сложности адаптации новоселов к новым условиям жизни.

Ключевые слова: строительство гидроэлектростанций, водохранилища, перенос поселений, переселение жителей.

А.А. DOLGOLYUK

THE RELOCATION OF SETTLEMENTS AND THEIR INHABITANTS FROM AREAS FLOODING SIBERIAN HYDROELECTRIC POWER PLANTS TO NEW PLACES

Discusses the process of relocation of settlements from the zone of flooding in the period of construction of hydroelectric power plants; ana-

lyzed the practice of establishing settlements in new places; identifies the complexity of adaptation people to other living conditions.

Keywords: construction of hydroelectric power plants, reservoirs, transfer, settlement, resettlement of residents.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны, позволило советскому руководству сосредоточиться на решении созидательных задач. Практически в течение одного пятилетия было восстановлено народное хозяйство и накоплены финансовые и материальные ресурсы для более масштабной инвестиционной деятельности. В Сибири в начале 1950-х гг. приоритет отдавался развитию энергетики, в том числе сооружению мощных станций на Ангаре, Оби, а позднее и на Енисее. С каждой новой пятилеткой гидроэнергетическое строительство приобретало все большие масштабы.

В связи со строительством гидроэлектростанций возникли крупные водохранилища, затопившие огромные территории, включая сельскохозяйственные угодья и сотни поселений. Их пришлось перемещать на новые места или в другие населенные пункты. В числе перенесенных оказались поселения, возникшие в процессе русской колонизации Сибири, такие как Братск и Бердск. В связи с созданием водохранилищ из зоны затопления Иркутской ГЭС было переселено 18 тыс. чел, Новосибирской — 30, Красноярской — 40, Братской ГЭС — 68 тыс. чел. [1, с. 172].

Переселение людей представляло собой важную и сложную государственную задачу. Всех их нужно было обеспечить жильем и работой, в новых населенных пунктах создать необходимую социально-бытовую и культурную инфраструктуру. Большое значение имел и психологический аспект, связанный по существу с принудительной сменой места жительства устоявшегося жизненного уклада.

Перечень всех необходимых мероприятий по переносу населенных пунктов и переселению проживающих в них людей в общем виде формулировался в правительственных постановлениях о начале сооружения гидроэлектростанций. Затем они конкретизировались в решениях местных органов власти. Так на основе постановления Совета Министров СССР от 30 июля 1952 г. о строительстве Новосибирской гидроэлектростанции, Бердский горсовет 27 ноября этого же года принял решение «О мероприятиях по переселению населения и переносу на новые места предприятий, строений и сооружений города». В нем были определены сроки переселения — 1953–1957 гг., установлены задания для всех отделов, входящих в местный властный орган, а также для руководителей предприятий и организаций по реализации данного решения.

Город Бердск оказался самым крупным населенным пунктом в Сибири, попавшим в зону затопления. За три года из него планировалось перенести 10,9 тыс. строений, общая площадь которых составляла

686 тыс. м². Выполнение всех намеченных мероприятий предстояло сочетать с подъемом воды в водохранилище. Поэтому в первую очередь следовало освободить от людей и строений те территории, которые находились на самых низких отметках. В июне 1956 г. Иркутский облисполком принял решение «О мероприятиях по переселению населения и переносу на новые места строений и сооружений в связи со строительством Братской гидроэлектростанции» [3, с. 246–249]. Местные органы власти сформировали специальные штабы для руководства переносом населенных пунктов из зон затопления. Эти вопросы регулярно обсуждались на сессиях районных, городских, областных и краевых советов, на партийных форумах различных уровней.

Переезд на новое место и обустройство на нем требовали немалых материальных затрат. Правительственные постановления предусматривали компенсацию расходов, связанных с переносом строений и перемещением жителей на новые места, как для населения, так и для юридических лиц.

Размеры выделяемых средств каждому жителю, перечень предоставляемых льгот на различных сибирских гидроэнергетических новостройках были примерно одинаковыми. Учитывались все возможные затраты, начиная от стоимости сноса и заканчивая полным восстановлением домов на новом месте. Население освобождалось от налогов и обязательных поставок государству сельскохозяйственной продукции. Нуждающимся выдавался долгосрочный кредит на строительство домов в размере до 10 тыс. р. с условием погашения его за семь лет, начиная с четвертого года с момента выдачи ссуды. На период переноса строений семьям в течение двух месяцев выдавались квартирные. Во время переезда государство выплачивало переселенцам четырехдневный заработок. Не менее существенной была материальная помощь. Так в Бердске переселенцам отпускалось до 40 м³ леса без взимания оплаты за него.

Принимая решение о строительстве гидроэлектростанций, правительство не интересовалось мнением людей, проживающих в зоне будущего водохранилища. Им просто предписывалось покинуть обжитое место и переселиться на новое. Очень многие поначалу воспринимали необходимость отъезда как личную и семейную драму. В некоторых старых поселениях жили семьи, чьи предки стояли у истоков возникновения этих населенных пунктов. Здесь же находились могилы родных и близких. Нелегко было людям осознавать, что дорогую их сердцу малую родину навсегда скроет вода. Многие понимали, что им предстоит изменить привычный жизненный уклад, сменить место работы, а возможно и профессию. И если молодежь довольно легко воспринимала возможные перемены в своей жизни, то люди зрелого возраста относились к ним с опасением. Это сложное и противоречивое явление — переселение

людей, бушующие в душах страсти и переживания лучше всех осветил в своих произведениях известный сибирский писатель В.Г. Распутин.

Изменить настроения людей, их мнения о переселении были призваны многочисленные собрания жителей, которые проводились в учреждениях культуры, в школах, на улицах. Почти всегда их главными организаторами были представители советской власти и партийные органы. На этих собраниях людям разъяснялись условия и сроки переселения, говорилось о льготах, которые им предоставляло государство, о значении для страны сооружаемых гидроэлектростанций. Несомненно, широко развернутая массово-политическая и разъяснительная работа давала неплохие результаты. Многие под влиянием пропаганды изменили первоначальное мнение, стали с оптимизмом и надеждой на хорошие перспективы воспринимать грандиозную кампанию. К тому же некоторым на старом месте и терять было нечего. Так, только в 1953 г. из полуземлянок и завалившихся домов старого Бердска в новый город было вывезено более 200 семей [2, д. 75, л.191].

Отношение людей к переселению менялось и в ходе его. Они видели, что на новом месте их земляки обновляют, а некоторые существенно расширяют свои дома. Довольно существенной оказалась заявленная властями помощь в переселении людей со слабым здоровьем. Особо заметное содействие оказывалось семьям военнослужащих, погибших в годы Великой Отечественной войны, инвалидам и пенсионерам. Прежде всего, для этих людей в Бердске в 1953 г. изготовили 58 срубов новых домов [2, д. 75, л. 191, 192].

И все же с передислокацией индивидуальных и коммунальных жилых домов было не все гладко. На протяжении всей кампании узким местом являлась проблема транспортировки. Не хватало переселенцам и строительных материалов. Они хорошо обеспечивались круглым лесом, а для распиловки и обработки пиломатериалов в новом городе не доставало мощностей пилорам и других деревообрабатывающих станков. С перенапряжением работали и столярные мастерские. В торговой сети постоянно случались перебои с продажей цемента, шифера, стекла, кирпича и других строительных материалов.

В ходе переноса поселений действие этих негативных факторов то уменьшалось, то вновь усиливалось. И все же люди стойко преодолевали эти трудности. Используя возможности, предоставляемые государством, местными властными органами, а также взаимопомощь, люди перевозили свои дома на новые усадьбы и обустроивали их. Помогали заложенные столетия назад коллективные традиции, идущие еще от древней русской общины. Собирались артели из родственников, знакомых, соседей и в короткие сроки восстанавливали деревянные дома. Нередко приходилось пользоваться услугами наемных строительных бригад.

Наиболее рачительные хозяева подводили под здания прочные бетонные фундаменты. Многие сделали свои дома выше, сменили в них окна и двери. Воспользовавшись случаем, некоторые увеличили жилую площадь за счет капитальных пристроек, а полезную за счет веранд и террас. Подавляющее большинство меняло кровлю. Многие дома стали иметь железные или шиферные крыши. Обилие бесплатного или дешевого леса обеспечивало возможность всем желающим обзавестись добротными надворными постройками, а также огородить свою усадьбу забором из штакетника или досок.

Передислокация поселений проводилась в сжатые сроки и была связана с темпами строительства основных сооружений станций. Например, город Бердск был перенесен на новое место за пять лет с 1953 по 1957 г. За это время из зоны затопления было перенесено 2458 частных и 114 коммунальных домов. Более 1 тыс. бердчан, ранее не имевших жилья, построили для себя и своих семей новые дома. Всего же около 4 тыс. жилых зданий с надворными постройками разместились на 106 улицах нового Бердска. Индивидуальные дома располагались на огороженных участках в шесть соток каждый. Общая полезная площадь восстановленных и вновь построенных домов составила около 140 тыс. м² [2, д. 325, л. 25].

Еще более масштабные работы по переселению населения были выполнены в связи с сооружением Братской ГЭС. За 1956 — 1961 гг. из зоны затопления перенесли 8673 строения и сооружения государственных организаций, 14783 крестьянских двора. На новых местах построено и восстановлено около 14 тыс. жилых домов общей площадью 700 тыс. м², 4,3 тыс. строений и сооружений колхозов и совхозов [1, с. 173]. Передислокации подверглось 238 деревень. Вместо них построено 20 поселков. Позднее из зоны затопления Усть-Илимского водохранилища 61 село перенесли в 12 пунктов [5, с. 69]. При этом многие из бывших сельских жителей переехали на жительство в города, преимущественно в те, в которых и велось сооружение гидроэлектростанций.

В ходе переноса населенных пунктов одновременно с жилыми домами осуществлялась передислокация объектов социально-культурного и хозяйственного назначения, административных и прочих зданий. Перевозились и восстанавливались школы, больницы, поликлиники, магазины, клубы и многие другие объекты. Многие кирпичные или ветхие здания перевезти на новые места не удалось. К тому же и восстановление некоторых объектов непроизводственной инфраструктуры происходило с большим опозданием от запланированных сроков. Это создавало проблемы с торговым, медицинским и культурным обслуживанием населения. Особенно не повезло культурным учреждениям. Они, как правило, начинали функционировать на новых местах одними из последних. Например, в новом Бердске единственный дом культуры сдали в эксплу-

атацию лишь в 1958 г., т.е. на шестой год с начала переноса города. И сразу же он превратился в общепризнанный культурный центр.

Новые поселки и города создавались в соответствии с утвержденными для них генеральными планами и планировочными схемами. Это создавала благоприятные возможности для прокладки дорог, тротуаров. Однако на практике качество их долгое время было невысоким. И в целом планы по благоустройству, озеленению новых поселений в первые годы не выполнялись. Этим местные власти и население занялись позднее. Так уже к началу 1960-х гг. хороший внешний вид приобрел поселок Падун в городе Братске, в котором большую часть зданий составляли индивидуальные дома, в том числе перенесенные из зоны затопления. Настойчивость горсовета и энтузиазм населения, направленные на превращение Бердска в город-сад, также дали позитивные результаты. Уже вскоре по количеству зеленых насаждений, приходящихся на одного жителя, этот город стал одним из лидеров не только в Сибири, но и в России. Уровень развития социально-бытовой и культурной сферы новых поселений, их благоустройство и внешний вид оказывали влияние на адаптацию недавних новоселов к новым местам и на их дальнейшие жизненные планы.

В целом жилищные условия основной части населения после переезда не только не ухудшились, но даже улучшились. Это являлось важной предпосылкой для закрепления людей в новых поселениях. Еще сложнее решалась проблема трудовой занятости. Даже из тех, кто переселился в поселки, многие сменили свою профессию. Так, в Среднем Приангарье большая часть переселенцев, ранее занятая в животноводстве и растениеводстве, стала работать на лесозаготовках и лесопереработке.

Во всех районах строительства гидроэлектростанций и формирования новых промышленных узлов проявилась тенденция уменьшения сельского и резкого увеличения городского населения. За период интенсивного формирования Братско-Усть-Илимского ТПК доля сельских жителей сократилась с 82% в 1955 г. до 17% в 1980 г. При этом следует отметить, что непосредственно в сельском хозяйстве было занято всего лишь 7% сельских жителей [7, с. 54].

Многие из тех, кто прежде возделывал теперь уже затопленные плодородные пашни в бассейнах Илима и Ангары потеряли интерес к растениеводству. К тому же и оплата труда в сельском хозяйстве была значительно меньшей, чем в строительстве и в промышленности. Так в аграрном секторе Братско-Усть-Илимского ТПК районный коэффициент составлял 1,3, а, к примеру, для строителей Усть-Илимской ГЭС и Усть-Илимского ЛПК применялся коэффициент к тарифным ставкам и окладам в размере 1,6. Такая политика в сфере оплаты труда способствовала усилению текучести кадров из сельских поселений и леспромпхозов. Немало тех, кто еще совсем недавно сменил место жительства в связи с переносом населенного пункта из зоны затопления, переезжа-

ли в города — Братск, Усть-Илимск, Железногорск, поселки городского типа. Механизаторы легко находили работу на стройках. Однако большая часть новичков не имела профессий, по которым они могли работать в строительных организациях или на промышленных предприятиях.

На крупных новостройках с первых же месяцев возникали отделы или даже комбинаты по подготовке кадров. Например, на Бердском радиозаводе, швейной фабрике, куда после переноса города пришло немало новичков, в середине 1950-х гг. эффективно функционировал и отделы подготовки кадров. На первом из этих предприятий лишь за 1951–1958 гг. различные специальности получили более 3 тыс. чел. Основной формой их подготовки являлось индивидуальное и бригадное обучение [4, с. 137].

Таким образом, практически все, кто после переезда на другое место жительства сменил сферу приложения труда, имел возможность получить новую профессию, повысить квалификацию и тем самым адаптироваться к изменившимся условиям производственной деятельности. При этом следует отметить, что переселенцы из зон затопления составляли относительно малую часть жителей новых городов, таких как Братск, Усть-Илимск, Дивногорск, Саяногорск, Светлогорск, Снежногорск.

В то же время именно они лучше всех других новоселов закреплялись в новых городах. Причин для этого было много. В отличие от мигрантов из европейской части СССР, Средней Азии и Казахстана они были адаптированы к местным природно-климатическим условиям. Если многие ехали в Сибирь заработать денег, получить профессию, познакомиться с новыми для себя районами огромной страны, то целевая установка местных переселенцев была более определенной — навсегда осесть в новом городе, поблизости от которого они родились, найти в нем свое место.

Если семья сразу же перевозила прежний дом в район строительства гидроэлектростанции и восстанавливала его здесь, то таким образом решалась жилищная проблема. Заметим, что и молодые люди, прибывавшие из близлежащих сел и проживающие в общежитиях, иных приспособленных для жилья помещениях, лучше переносили бытовую неустроенность, более терпеливо дожидались улучшения своих жилищных условий. Как правило, бывших селян вполне устраивала и заработная плата. Ее уровень даже у новичков оказывался выше того, который они имели на прежнем месте работы.

Переселенцы из зон водохранилищ в целом успешнее других новоселов закреплялись на новых местах жительства и в трудовых коллективах. По данным социологического обследования, проведенного в 1979 г. в Братскгэсстрое и на крупнейших промышленных предприятиях Братско-Усть-Илимского ТПК, уроженцы Иркутской области составляли относительно небольшую величину — четвертую часть от общей

численности работников. Потенциальная миграция среди них составляла около 14%. При этом около 40 процентов из них в случае переезда собирались сменить место жительства в пределах этой же области. Среди уроженцев европейской части СССР каждый четвертый планировал в будущем уехать из Братска или Усть-Илимска. И лишь десятая часть из них подумывала о смене места жительства внутри региона [6, с. 79].

Подводя итог исследованию, отметим, что перенос населенных пунктов и переселение их жителей с территорий, попавших в зоны водохранилищ строящихся гидроэлектростанций на Ангаре, Енисее и Оби, представляло собой сложную экономическую, социальную, морально-нравственную проблему. Большая часть переселенцев оказалась в укрупненных населенных пунктах или в поселках гидростроителей, вскоре превратившихся в города. Как те, так и другие относительно успешно прошли адаптацию к новым жизненным условиям. Многим при этом пришлось сменить свою профессиональную деятельность, коренным образом поменять свой жизненный уклад.

Список использованной литературы и источников

1. Алексеев В. В. Электрификация Сибири. — Ч. II. 1951–1970 гг. / В. В. Алексеев. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1976. — 272 с.
2. Бердский муниципальный архив. — Ф. 1. — Оп. 1.
3. Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. — Т. 2. 1961–1966. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. из-во, 1967. — 679 с.
4. В тысячи адресов. История Бердского радиозавода. — Новосибирск : Кн. изд-во, 1976. — 261 с.
5. Григорьева А. А. Народное хозяйство Иркутской области. Экономико-географические очерки / А. А. Григорьева. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. — 243 с.
6. Долголюк А. А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980 / А. А. Долголюк. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1988. — 241 с.
7. Рыков В. М. Продовольственная база ТПК. Опыт Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса / В. М. Рыков. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. — 119 с.

Информация об авторе

Долголюк Алексей Алексеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: dolgalal@mail.ru.

Author

Dolgolyuk Alexey Alexeevich — PhD in Historical Sciences, Senior Staff Scientist, Institute of History of Siberian Branch Russian Academy of Sciences, 8, Nikolaev Str., 630090, Novosibirsk, e-mail: dolgalal@mail.ru.